

«Будда и мир», или Социальная доктрина буддизма

Екатерина Чекалина, бакалавр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), eyuchekalina@edu.hse.ru

Ядром социального учения Будды, выраженного в Палийском каноне, является идея об изначальном равенстве всех людей. Эту идею Учитель использовал в борьбе с брахманизмом. Равенство Пробужденный понимал как равенство возможностей всех сословий в достижении освобождения от земных страданий и доказывал этот тезис, опираясь на открытый им закон взаимозависимого происхождения (пратитья-самутпада). Стабильность и процветание государств он связывал с распространением во всех сословиях принципов буддийской этики: ненасилия, правдивости, нестяжания, воздержанности и непривязанности к миру.

Ключевые слова: индийская философия, буддизм, социальное учение, общество

Для цитирования: Чекалина Е.Ю. «Будда и мир», или Социальная доктрина буддизма // Метаморфозис. 2023. Т. 7. №3. С. 33-43.

Рассуждения о принципах организации общественной жизни у Будды и его последователей, удалившихся от мирской жизни, выглядят довольно неожиданными. И все же, как обращает внимание Э. Уордер, в Палийском каноне нередко приводятся дискуссии Будды и других шраманов о проблемах общественной жизни «с царями, министрами, солдатами, купцами, ремесленниками, людьми прочих профессий и домохозяевами»¹. Во второй главе своей монографии «Индийский буддизм» исследователь показал, что буддисты, как и прочие странствующие проповедники-шраманы, все же стремились оказать определенное влияние на оставленное ими общество². В шестой главе этой же книги он отмечает еще один интересный факт: деятельность Будды и его последователей, как показывают записи в Палийском каноне, была сосредоточена в столицах государств Магадха, Вриджа, Кошала и прочих, а не в удаленных лесах или горах. Эти факты позволяют исследователям увидеть скрытую, на первый взгляд, социально-политиче-

¹ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 153.

² Ibid. P. 38–41.

скую интенцию буддизма, которая выражается в необходимости привести все живые существа «не только к индивидуальной успокоенности ума, но и к неразрывно связанному с ним счастьем всего человеческого общества, так же, как и к более высокой цели – счастьем всех живых существ»³. Поскольку буддийская дхарма рассматривается как универсальный закон мироздания, рассуждения буддистов об идеальном обществе связаны с мифологизированными картинами о начале мира и его эволюции. Подобные воззрения выглядят парадоксально, особенно если принять во внимание «метафизическое молчание» Будды.

Природа общества и его эволюция

В исследуемой нами главе Э. Уордер рассматривает наставления Будды об идеальном обществе, которые предваряются рассказами о происхождении и своеобразной инволюции и эволюции мира в «Агганья-сутре» (санскр. *Aggañña sutta*, «Сутра об изначальном»)⁴ – 27-й сутре сборника «Дигха-никая» (санскр. *Dīghanikāya*, «Сборник длинных поучений»). Инволюция начинается с перехода богов в человеческий мир, который Будда описывает в период его упадка. Упадок проявляется не в том, что боги становятся людьми, (в индийской культуре боги не так сильно отличаются от людей, поскольку также стремятся к освобождению от страданий), но в том, что в человеческом мире появляется жадность, злоба, сексуальность и преступления. Согласно Будде, утрата изначальной невинности происходит под действием закона причинности, или закона взаимозависимого происхождения (*пратитья-самутпада*), касающегося поступков и переживаний людей – привязанности, желаний, преступления закона и наказания и т.д. Единственным способом уклониться от его действия является принятие буддизма. Ведь, по рассказу Будды, счастливого общества будущего восстановится только после исключения войны и насилия, то есть после распространения буддизма.

О стремлении распространить буддизм в сутре говорит не только схема «эволюционного» процесса, но и история возникновения сословных различий в обществе. В связи с появлением сословий Будда также оспаривает претензии жрецов-брахманов на главенствующую социальную роль⁵ и на монополизацию пути к «освобождению»⁶, следование которому включает

³ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 153.

⁴ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 585.

⁵ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 154.

⁶ В индуизме и раннем буддизме понятию «освобождение» соответствует мокша (санскр.

ведийские ритуалы и кровавые жертвоприношения.

Так, в «Агганья-сутре» повествуется о том, что в процессе инволюции Вселенной (излучения сияния) большинство существ переходит из божественного мира сияния⁷ в наш мир, в котором сначала существовала лишь вода и царил мрак: «нельзя было разглядеть Солнце и Луну, как и созвездия, день не отличался от ночи, месяц – от недель, год – от времен года, мужское – от женского»⁸. Затем в воде появляется земля – «твердь наслаждения», имеющая приятные цвет, запах и вкус. Полубожественные светящиеся существа, прежде состоящие из ума и питающиеся радостью, начинают поедать землю, лишаясь способности излучать свет. После этого появляются Солнце и Луна: «когда появились Луна и Солнце, то появились созвездия и звезды, когда появились созвездия и звезды, то стали известны ночи и дни. Когда стали известны ночи и дни, то стали известны половины месяца и месяцы. Когда стали известны половины месяца и месяцы, то стали известны времена года и годы»⁹.

Постепенно тела существ грубели и тяжелели, появилось «красивое» и «безобразное». Пища, которая теперь стала произрастать из земли, также становилась грубее. В женщине начали зарождаться женские черты, в мужчине – мужские, и тела существ окутало вожделение. Они начали делать запасы риса, делить участки земли, и в них зародилась жадность, появились воровство и ложь, поэтому возникла потребность в наказаниях. Для того, чтобы справедливо наказывать за преступления, существа избрали главного и нарекли его Великим избранныком (санскр. *Mahāsammata*), Воином (санскр. *Kṣatriya*) и Правителем (санскр. *Rājan*). Те из существ, которые смогли избежать дурных качеств, были названы брахманами; занимающиеся торговлей и ремеслами – вайшьями (санскр. *vaiśya*); занимающиеся охотой – шудрами (санскр. *śūdras*).

Так Будда декларирует следующую важную мысль: все четыре сословия имеют совершенно одинаковое происхождение, а разница между ними заключается лишь в роде деятельности. В каждом из сословий есть и порочные, и благочестивые, и люди смешанного поведения – все они равны перед моральным законом (благочестивое поведение ведет к хорошей судьбе и т.д.), и каждый из них способен достичь нирваны (санскр. *nirvāna*, «угасание»), а затем и паринирваны (санскр. *parinirvāṇa*) – полной нирваны, высшего совершенства. Чтобы окончательно пресечь попытки брахманов

---

mokṣa) – выход из круговорота перерождений.

⁷ Абхасвара (санскр. *Ābhāsvara*, «сияющие небеса») – мир света, в котором пребывают боги, окруженные славой Брахмы.

⁸ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 154.

⁹ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 591–592.

возвыситься над другими сословиями, Будда отводит самое важное место воинам-кшатриям, чье сословие было выбрано народом чтобы ими править и защищать дхарму: «превыше кшатрий ищущих опору в родовитости, но знающий и праведный – богов превыше и людей»¹⁰.

Э. Уордер замечает, что Будда не был решительно настроен против брахманов – «он скорее стремится умиротворить и склонить современных ему брахманов к своему новому образу мыслей»¹¹, потому что изначально хорошие традиции их сословия стали вырождаться и извращаться. Социальная задача Будды определялась изменившимися условиями и представлялась крайне революционной для того времени; ведь она состояла в замене «всех наследственных привилегий чисто моральными стандартами и в утверждении равенства всех существ перед законами природы и их права решать свою судьбу в рамках открытых Буддой условий и причинности мира»¹².

Не менее интересна 26-я сутра «Дигха-никаи» – «Чаккаватти-сиханада-сутта» (санскр. *Cakkavatti-sihanāda sutta* – «Сутра львиного рыка о владыке мира»)¹³, в которой излагается буддистская мифология, связанная с историческим процессом. Этот процесс, в свою очередь, представлен в виде последовательных инволюции и эволюции – перехода от праведного правления и счастливого общества к полному упадку и деградации, а затем снова к праведному правлению.

Выделим два основных момента из сутры. Первый – наставление Далханеми (санскр. *Daḥhanemi*), благочестивого царя-миродержца, своему сыну, согласно которому правителю должно соблюдать правила арийского (санскр. *ārya*, «благородный») императорского поведения: «обеспечить истинную охрану, ограду и защиту жителям страны, воинам, преданным кшатриям, брахманам и домоправителям, городским и деревенским жителям, отшельникам и брахманам, зверям и птицам. И не позволяй, дорогой, чтобы в твоей стране творилось противное истине. Тех, дорогой, кто в твоей стране лишен имущества, следует наделить имуществом»¹⁴. Государь также должен обращаться за советами к брахманам и шраманам (санскр. *śramaṇa*, «прилагающий усилия») – странствующим аскетам, дабы узнать у них, что есть хорошо, а что плохо; в каких случаях можно дать себе волю, а в каких стоит воздержаться, и т.д. Все эти меры должны в конечном счете

¹⁰ Warder A.K. *Indian Buddhism // Conditioned origination*. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 157.

¹¹ Ibid. P. 159.

¹² Ibid. P. 159.

¹³ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 570.

¹⁴ Там же. С. 572.

способствовать как духовному, так и социально-политическому процветанию государства.

Данный пассаж имеет большое историческое значение, поскольку он наглядно демонстрирует практико-политическую сторону ранней буддийской мысли. В некотором смысле он даже похож на то, что мы находим в индуистской традиции, а именно в политическом трактате «Артхашастра» (ок. IV в. до н. э) «индийского Макиавелли» Каутильи, где сказано: «домашним жрецом пусть царь назначает человека высокой нравственности, ученого рода, основательно изучившего веды и шесть вспомогательных наук, божественные предзнаменования и приметы и науку государственного управления, умеющего противостоять бедствиям»¹⁵; власть кшатриев, укрепляемая брахманством, получающая совет советников, непобедима и побеждает на вечность»¹⁶. Однако если в индуизме это правило в первую очередь покоится на идее господства наследственной знати, то в буддизме на первый план выходит духовное богатство брахманов и шраманов, их личные качества и высокая нравственность.

Второй момент – предсказание Будды об упадке человека и его духовном возрождении. Согласно Будде, сперва наступят по-настоящему темные века, в течение которых жизнь людей сократится до десяти лет, исчезнут добродетельное поведение, вкусная пища, разрушатся семейные связи, будет царить враждебность и совершаться кровопролитие. Однако со временем люди снова начнут собираться вместе, радоваться встрече и петь песни. Постигнув причины общественного упадка, они заново откроют важнейший принцип добродетели – воздержание от лишения жизни. В результате срок их жизни увеличится, и они станут искать все новые принципы добродетели. Таким образом процесс разложения обернется вспять. В это время будет править император Шамкха (санскр. *Śamkha*, «Раковина»), который завоюет Землю, но не насилием, а законом (санскр. *dharma*, «то, что удерживает»). Во время его правления родится следующий Будда – Майтрея (санскр. *Maitreya*, «Тот, кто есть любовь»), «который будет проповедовать своё учение и покажет “лучшую жизнь” (и, кроме того, будет иметь гораздо больше последователей, чем нынешний Будда)»¹⁷.

Идеальное общество

В счастливом и совершенном обществе, согласно буддизму, в конце концов будут особенно почитаться следующие пять моральных максим –

¹⁵ Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита В.И. Кальянова; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 24.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 164.

обетов (санскр. *sīla*, «добродетель»): 1) отказ от убийства живых существ; 2) отказ от воровства; 3) отказ от прелюбодеяния и почитание семьи; 4) отказ от лживых, злобных и грубых речей; 5) отказ от употребления опьяняющих веществ.

Нетрудно увидеть, что первый моральный закон связан с утверждением ценности любой жизни и состраданием. Он основывается на вере не только в перерождения, в круговороте которых сознание может оказаться в самых разных телах, но и в то, что «ядром» каждого индивидуального сознания является «природа Будды» (*буддхата*). Вторая максима направлена на культивирование таких добродетелей, как самоотречение и щедрость. Третья – на культивирование верности и удовлетворенности в моногамном браке. Четвертая максима призвана воспитывать в людях честность, искренность и добросовестность, верность истине и закону – дхарме. Пятая максима призывает людей к ответственности и осознанности при совершении своих действий.

Хорошее правление

Реконструируя представление буддистов о хорошем правлении, Э. Уордер объявляет Будду, с одной стороны, сторонником республиканского строя¹⁸, на том основании, что буддистская община, в сущности, была построена как республика, в которой не назначали преемника и отрицали исключительные качества лидера. С другой стороны, на том основании, что Будда «также признавал и монархию, возможно, в качестве вынужденной меры в исторические периоды упадка и духовной деградации»¹⁹, поскольку он понимал, что в эпоху преобладания жестокости демократические республики не способны эффективно противостоять более централизованным силам.

В «Махапариниббана-сутте» (санскр. *Mahāparinibbāna sutta*, «Большая сутта о достижении ниббаны») ²⁰ – 16-й сутре сборника «Дигх-никаи» – Будда на примере республиканского государства (санскр. *gaṇasaṅgha*, «племенное объединение») Вриджи (санскр. *Vṛjī*) повествует о принципах республиканского правления. В первую очередь он советует регулярно проводить собрания, стремиться к полному единогласию в принятии решений и соблюдению древних традиций. По его мнению, следует также почитать старцев и прислушиваться к ним; не применять насилия к женщинам и девушкам, но защищать их; уважать святыни и делать подношения; защи-

¹⁸ На наш взгляд, такая квалификация не обоснована историческими реалиями и несколько претенциозна.

¹⁹ Warder A.K. *Indian Buddhism // Conditioned origination*. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 168.

²⁰ Дигх-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 343.

щать архатов, дабы те благополучно жили на этой земле.

Для монархий консультации с брахманами и шраманами, о которых мы упоминали ранее, являются аналогом собраний и поддержки архатов в республиках. Следование традициям здесь соотносится с главной обязанностью правителя – отстаиванию принципа или истины (*дхармы*). Что касается защиты, то вместо конкретного упоминания женщин, как мы видели, Будда призывает монархов защищать всех, включая зверей и птиц.

В пятой сутре «Дигха-никаи» – «Кутаданта-сутте» (санскр. *Kūṭadanta sutta*, «Сутта о Кутаданте»)²¹ – Будда рассказывает о формуле идеальной экономической политики, в соответствии с которой должны основываться взаимоотношения между правителем (причем не-буддистом) и различными сословиями. Согласно этому наставлению, царю не следует подавлять бунты насилем, поскольку он будет провоцировать лишь новые всплески агрессии. Вместо этого рекомендуется следующее: «тем, досточтимый царь, которые в стране досточтимого царя занимаются земледелием и скотоводством, пусть досточтимый царь доставит зерно и пропитание; тем, которые в стране досточтимого царя занимаются торговлей, пусть досточтимый царь доставит денежные средства; тех, которые в стране досточтимого царя занимаются царской службой, пусть досточтимый царь снабдит пропитанием и платой»²². Проведение подобной экономической политики, направленной в первую очередь на пресечение разбоя, будет также способствовать развитию всех отраслей промышленности и подъему общего благосостояния населения. Оценивая эту рекомендацию, Э. Уордер замечает, что «в то время было принято, чтобы различные отрасли промышленности, такие как горное дело, металлургия и текстильная промышленность, непосредственно организовывались правительством <...> Некоторыми отраслями промышленности занимались купцы, другими – гильдии ремесленников, но совет, данный Буддой правителям, раздавать жалованье и пищу тем, кто находится на царской службе, несомненно, означает, что правитель должен расширять основные отрасли производства страны, увеличивая ее рабочую силу. Другие отрасли будут развиваться за счет выплат денежных вознаграждений купцам и косвенного поощрения успешной торговли»²³. Сутра также гласит, что следование данному совету поможет обеспечить подданным безопасность и избавит их от земных тягот: «радостные люди, радуясь, танцуют с детьми на руках, поистине, будут жить, не запирая домов»²⁴.

²¹ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 189.

²² Там же. С. 198.

²³ Warder A.K. *Indian Buddhism // Conditioned origination*. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 171.

²⁴ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я.

Рассмотренные тексты позволяют считать, что под «хорошим правлением» Будда понимал такую форму правления, при которой соблюдаются благородные принципы в духе социального государства (как мы его назвали бы сегодня), играющие существенную роль в создании лучших условий жизни для мирян. Здесь также отдельно стоит отметить более мягкое и позитивное по сравнению с индуизмом (хотя и не лишенное негативных аспектов) отношение к женщинам в раннем буддизме. В особенности это подтверждается тем, что Гаутама Будда позволил женщинам вступать в сангху (санскр. *saṅgha*, «собрание») – монашескую общину, и быть ее полноценными членами²⁵.

Сословия и духовенство

Как мы уже говорили, ключевой задачей, стоящей перед Буддой, было опровержение притязаний брахманов на исключительное место в социальной иерархии. Снова подчеркнем, что Будда тем самым не претендовал на полное разрушение вековых традиций и уничтожение сословия брахманов как такового. Он лишь стремился «примирить» древние обычаи со своим учением и указать жрецам лучший путь.

В «Эсукари-сутте» (санскр. *Esukārī sutta*, «Сутта о Эсукари»)²⁶ – 96-й сутре «Мадджхима-никаи» (санскр. *Majjhima Nikāya*, «Собрание средних поучений») поднимается проблема служения в рамках традиционной индуистской иерархии: брахману могут служить брахман, кшатрий, вайшья или шудр; кшатрию – кшатрий, вайшья или шудр, вайшье – вайшья или шудр; шудре – шудр. Этот вопрос также решается Буддой с помощью условий причинности: «я не утверждаю, брахман, что прислуживать нужно всякому, но и не говорю, что никому не нужно прислуживать. Ведь если кто-либо прислуживает кому-либо, и его вера, нравственность, ученость, щедрость, и мудрость возрастают в нем, то тогда, я утверждаю, ему следует ему прислуживать»²⁷. В этой же сутре Будда упоминает о возможности для представителей всех сословий стать шраманами, так как все они способны воспитывать в себе принципы добродетели: «если, брахман, кто-либо из клана брахманов <...> торговцев <...> рабочих оставляет жизнь домохозяйскую <...> придерживается правильных воззрений, то он является тем, кто

Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 198.

²⁵ Ср. Ману V, 147: «Женщиной – в детском возрасте, молодой или даже / пожилой – никакое дело не должно исполняться по своей воле, / даже в [собственном] доме» (Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М.: Академия наук СССР, 196. С. 115).

²⁶ Эсукари-сутта // Мадджхима-никая [электронный ресурс] URL: <https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/mn96-ekusari-sutta-sv.htm> (дата обращения 14.03.2023).

²⁷ Там же.

исполняет истинный путь, благую Дхамму»²⁸.

Из «Кутаданта-сутты» нам становится известно, что Будда не запрещает традиционных для брахманов жертвоприношений – он позволяет сохранить их форму, но меняет содержание: в качестве подношений не должны использоваться живые существа, а только масло, творог, мед и т.д.; никакого насилия в подготовке к жертвоприношению также не должно применяться. Вместе с тем Будда говорит: «есть, брахман, другое жертвоприношение – и менее трудное, и менее беспокойное, и более плодоносное, и более достославное»²⁹ – подаяние шраманам и дарование им жилища; обращение к Будде, дхарме и сангхе; следование пяти обетам. Высшей же формой жертвоприношения стало бы состояние нирваны, которое достигается следованием заповедям Татхагаты³⁰.

Суммируя попытки Будды умерить притязания брахманов на исключительность, Э. Уордер замечает, что «он, прежде всего, видел в этом путь к их примирению, возвращению – согласно его видению истории – к их первоначальному состоянию. По сути, его идея заключалась в том, чтобы размыть четкую границу между брахманами и шраманами: показать, что каждый может стать брахманом, приобщившись к простой жизни, состоящей из медитации и добродетельного, терпимого и кроткого поведения»³¹.

Рассмотрев основные аспекты многогранного социального учения в рамках буддизма, мы можем сказать, оно является своеобразной контаминацией традиционной древнеиндийской религии и открытых Буддой моральных законов: буддизм не отвергает кастовый строй и сословие брахманов как таковое; он дает местами схожие с индуистской традицией наставления правителям и т.д. Однако вышедшая в буддизме на первый план значимость нравственных качеств делает ее религией совершенно иного порядка.

Заключение

Подводя итоги уордеровской реконструкции социальных концепций в Палийском каноне, следует сказать о том, что в них есть тесная связь между состоянием общества и состоянием мира, который понимается вовсе не

---

²⁸ Эсукари-сутта // Мадджхима-никая [электронный ресурс] URL: <https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/mn96-ekusari-sutta-sv.htm> (дата обращения 14.03.2023).

²⁹ Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020. С. 207.

³⁰ Санскр. *Tathāgata* – «Так пришедший», «так ушедший» – эпитет, используемый Буддой, когда он говорит о себе и об остальных буддах как о тех, кто вышел из цикла перерождения и смерти.

³¹ Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 174.

как мир природы, а как мир, пронизанный кармическими причинно-следственными связями. Кроме того, в этом мире буддийский закон взаимозависимого происхождения определяет появление человеческого сообщества, его движение к моральному и экономическому упадку, а затем и его возрождение, благодаря принятию буддийской этики. За мифологическими по содержанию нарративами о появлении сословий можно увидеть не только необходимость в разделении социальных функций и следовании нравственным нормам, но также и осуждение необоснованных привилегий со стороны брахманов. Наставляя благочестивого правителя-миродержца, Будда показывает свою компетентность в экономической и политической жизни государства, а также заинтересованность в его стабильности и процветании, причем исключительно на моральных основаниях.

Литература

Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита В.И. Кальянова; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.

Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука–Вост. лит., 2020.

Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М.: Академия наук СССР, 1960.

Эсукари-сутта // Мадджхима-никая [электронный ресурс] URL: <https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm> (дата обращения 14.03.2023).

References

Arthashastra, ili Nauka politiki [Arthasāstra or the Science of Politics], transl. from Sanskrit by V.I. Kalyanov, ed. by V.V. Struve. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR publ., 1959 (in Russian).

Digha-nikaya (Sobranie dlinnikh poucheniy) [Dīgha Nikāya (Collection of Long Discourses)], transl. from Pali by A.Ya. Syrkin, ed. by V.P. Androsov. Moscow: Nauka–Vostochnaya literatura publ., 2020 (in Russian).

Esukari-sutta [Esukārī Sutta]. *Majjhima Nikāya* [Electronic resource]. URL: <https://theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm> (date of access: 14.03.2023).

Warder A.K. *Indian Buddhism* // Conditioned origination. Delhi: Motilal Banarsidas Publishers PVT. LTD., 2004. P. 105-128.

Zakony Manu [Manusmṛiti], transl. from Sanskrit by S.D. El'manovich, G.F. Il'in. Moscow: Akademiya nauk SSSR publ., 1960 (in Russian).

“Buddha and the World”, or the Social Doctrine of Buddhism

Ekaterina Chekalina, bachelor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), eyuchekalina@edu.hse.ru

In the core of the Buddha’s social doctrine, expressed in the Pali canon, lies the idea of the primordial equality of all people. This idea was used by the Teacher in his controversy with Brahmanism. Equality was understood by the Awakened One as the equality of opportunities for all classes to attain liberation from earthly suffering. He proved this thesis by means of the law of interdependent origination (pratītya-samutpāda) that he had discovered by himself. He associated the stability and prosperity of states with the spread among all classes the principles of Buddhist ethics spread among all classes: non-violence, truthfulness, chastity, abstinence and non-attachment to the world.

Social aspects of the Buddha-dharma were noticed by E.K. Warder in the sixth chapter of “Indian Buddhism”. The purpose of this article is to introduce readers to this unexpected social side of ancient Buddhism.

Keywords: Indian philosophy, Buddhism, social doctrine, society

For citation: Chekalina E.Yu. (2023) “Buddha and the World”, or the Social Doctrine of Buddhism // *Metamorphosis*. Vol. 7. N. 3. P. 33-43.